

Экран и сцена. - 1994. - 15-22 сент. (№ 32) - с. 16

Обидеть гримера легко, например, назвав «гримершей». Трудно объяснить гримеру, что, собственно, от него (нее) требуется. (Обывательские случаи в парикмахерской, когда клиент не знает, что хочет, в пример не идут). В гримерной встречаются три творческих человека, каждый из которых «не знает» по-своему.

В смычке режиссер-гример-актер, гример может быть исполнителем, а может — художником. Гример студии «Ленфильм» Наталья Ковач — художник. Работать над образом она начинает с эскизов, библиотеки, поисков, размышлений. В свободное время занимается живописью, делает коллажи, иллюстрации к книгам.

— Как становятся гримерами?

— Я хотела быть актрисой, как все девочки, наверное. А когда не получилась артистическая карьера, решила, что если не стану актрисой, то буду гримером. Мне крупно повезло. Мне помог Илья Авербах. В тот момент со мной была удача.

— А не хочется попасть в кадр сейчас?

— Нет, я, что называется, нашла свое место. Вообще-то я снималась у Авербаха, например, в «Голосе». Снимали и крупным планом, но потом как всегда вырезали. А недавно снялась в фильме «Колесо любви» у Эрнеста Ясана.

— Что самое трудное в профессии?

— Ну, конечно, не парик делать. Как в любой профессии: или дано, или не дано. Когда гримируешь — лепишь, необходимо ощущение формы лица, например. Хотя, я не могу сказать, что досконально знаю анатомию. Но когда-то учила в художественно-графическом училище. Сейчас оно не существует. Когда я делаю патологию, я даже кайфу, смотрю, как мазочек положить. Кишки мы берем на бойне, мясо покупаем на рынке — если в кадре раненый или обожженный. А вообще я кровь видеть не могу, если не в своем фильме. — падаю в обморок.

— Что легче всего?

— Да ничего такого легкого нет. Даже самая легкая картина связана с ответственностью. Есть гримеры, которые до конца своих дней не хотят становиться «художниками» (речь идет о звании), остаются «помощниками». Но кто бы ни был «рангом выше», он не станет отвечать за твои ошибки. Я испытываю страх перед каждым новым фильмом. И это так всю жизнь. Когда я начинаю картину — у меня патологический ужас — даже не могу объяснить.

— Как тебе кажется: кино — коллективное творчество?

— Я думаю, да. Безусловно.

— Что такое студия?

— Это вся жизнь.

— Существует ли деховая нерархия на студии?

— Ну, что сказать... Всегда были художники-постановщики, режиссеры, операторы, художники (декораторы), даже художники по костюмам. А гримеры одно время даже постановочных не получали. И сейчас на непонятном положении. Профессия необкатанная. На Западе, например, гример начинает картину с эскизов, а у нас не принято. На студию берут девочек, которые

Пересказывая фильмы, зрители, увлеченные сюжетом, легко заменяют имена героев фамилиями актеров. Актеров зрители знают и любят. Режиссеров знают только самых: крупных, теле-политически активных. Сценаристы и операторы — прерогатива любителей кроссвордов. Остальные создатели кино, именуемые «группой», остаются за кадром. Видимо, усилиями группы и возникла формулировка «кино — коллективное творчество». Но Жан-Люк Годар, напри-

мер, с этим несогласен. А с ним зато согласны многие режиссеры и операторы. Хотя и эти последние никак не могут определиться со званием «художник номер один».

Открываемая рубрика «Люди за кадром» не имеет цели раздать членам «группы» порядковые номера согласно их профессии. Но лишь попытаться взглянуть на лица и профессии, без которых кино было бы «параллельным».

Наталья КОВАЧ:

Творчество рождается из чувств

просто хотят работать в кино. А внешние показатели профессии не соответствуют тому, что она есть на самом деле. Девочки-школьницы даже грязный буйвол расчесать не умеют.

— Кого расчесать?

— Буйволиную шерсть. Пастиж — для усов, бород — это очень трудоемкая, скрупулезная работа. Все это нужно пройти. А проходят немногие, те, кому нравится по-настоящему. А облик меняет — уже следующий этап. Если говорят, что театр начинается с вешалки, то кино начинается с гримерной. Гримерная — это что-то интимное, потому что здесь, как и в костюмерной, актеры раздеваются. Есть женщины, которые без косметики не выходят из дома. А актрисы в гримерной — они как обнаженные. И многие актеры доверяют гримерам. Поэтому гримерам к актерам нужно относиться бережно.

— Актеры — главный материал гримера. Какие они бывают, актеры?

— Профессиональный актер понимает — какова задача — с полуслова, делает все с полуборота. Садится в кресло и не начинает капризничать, а

молчит и не советует. Есть актеры — «лишь бы костюмчик сидел», только бы выглядеть в кадре независимо от роли. Вот Ольга Волкова (актриса АБДТ имени Товстоногова) абсолютно не боится выглядеть ужасно. Она садится в кресло, и делай с ней что хочешь.

— Что интереснее: грим под «красотку» или «уродину»?

— (Смех). И то, и другое. Интересен результат. В фильме «Колесо любви» у Ясана как раз надо было делать всех героинь сначала непривлекательными, а потом естественно, наоборот.

— С кем лучше работать: с «просто» актерами или актерами-звездами?

— Главное, чтобы мне доверяли. Вот с Олегом Ивановичем Борисовым было прекрасно. Он доверял Юре (режиссер Юрий Борисов), а Юра — мне. Это была работа для фильма «Мне скучно, бес».

— Что такое фильм для тебя?

— Картина — это родившийся ребенок, его невозможно не любить. Я их все люблю. Не могу относиться объективно. Есть картины, которые, я понимаю, невозможно смотреть. Не бу-

дем говорить какие. Но я все равно их обожаю, каждый кадр. И ничего сделать с собой не могу. И сделать картину, не влюбившись, невозможно. И я понимаю актеров, которые играючи влюбляются друг в друга. Творчество рождается из чувств. Творческая любовь очень много значит.

— Тебе известно творческое удовлетворение?

— Никогда полного удовлетворения я не чувствовала. Каждый раз я думаю: какая идиотка, надо было сделать так и так.

— А тебе не кажется, что твой грим лучше чем фильм?

— (Смех). Нет. Но мне говорили такие слова после просмотра. Но я уже сказала, что люблю свое кино и не могу дать оценку.

— А в чужом кино грим заметен?

— Когда хорошее кино, я на грим не обращаю внимания, а если кино плохое — я смотрю на грим.

— Какие фильмы ты любишь?

— Из последних? Я смотрела «Деликатесы» я не помню режиссера, но снято в декорациях. С возрастом я стала любить фильмы Антониони, больше чем Феллини.

— А из наших фильмов?

— Я до сих пор обожаю «Белое солнце пустыни». Могу смотреть сто пятьдесят раз и еще. Я обожаю «Неуловимых мстителей», и даже на грим не смотрю.

— Следить за сюжетом?

— Да, как ни странно.

— С кем из режиссеров ты хотела бы поработать?

— С Михалковым как актером и режиссером. И с Рязановым — но это я замкнулась.

— С каким материалом работать интереснее?

— С историческим. С классикой.

— Не бывает, что путаешь «подробности» первой половины XIX века со второй?

— (Смех). Я работала на дипломной картине Снежкина там снимался Ролан Быков. У него была накладная на лысину. Какой-то кадр снимался в палате, где было мало места. И Снежкин кричал «уходите вон», всех выгнал, кроме оператора и звуковика. А накладная у Быкова все время почему-то отпадала назад. И мне постоянно приходилось ее приклеивать. И кадр в этой тесной комнате не клеился. Но, наконец-то, получилось. Ролан выходит за дверь, а я вижу накладная стоит дыбом, и сразу тяну руку приклеить ее к голове. И оказалось, что руку я протянула в кадр. Вылетает с диким воплем Снежкин и орет: тебе только шубы расчесывать. Он, по-моему, до сих пор со мной не здоровается.

Беседу вела

Алиса ХМЕЛЬНИЦКАЯ.

● Роспись по живому.

● «Черный клоун», Борис Галкин — Аксель. «Молодой» грим — «старый» грим.

